18+

Алексей Смагин

СПРАВОЧНИК КИНОПИЖОНА

Краткие истории киножанров Гонконга и Италии

Алексей Смагин

Справочник кинопижона. Краткие истории киножанров Гонконга и Италии

«Издательские решения»

Смагин А.

Справочник кинопижона. Краткие истории киножанров Гонконга и Италии / А. Смагин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963326-2

Мастрид-книга для каждого начинающего киномана, в жизни которого наступил момент, когда Голливуда уже не хватает. В книге в максимально сжатой, емкой и ироничной форме дается представление о жанрах и явлениях гонконгского и итальянского кино: от уся до героического кровопролития и от неореализма до спагетти-вестерна. Рекомендуется для первого знакомства с кинематографами данных стран. На русском аналогов пока не имеет.

ISBN 978-5-44-963326-2

© Смагин А.
© Издательские решения

Содержание

О проекте «Справочник кинопижона» 6
Кинематография 9
Студия Shaw Brothers 9
Уся 12
Брюсэксплуатейшн 15
Гонконгская новая волна 17
Кунг-фу комедия 19
Цзян-ши 22
Героическое кровопролитие 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Справочник кинопижона
Краткие истории киножанров
Гонконга и Италии

Алексей Смагин

Редактор Ольга Атрошенко (Моргунова)
Иллюстратор Алексей Горбут
Дизайнер обложки Наталия Кюрчук

© Алексей Смагин, 2019
© Алексей Горбут, иллюстрации, 2019
© Наталия Кюрчук, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-3326-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Автор выражает благодарность следующим людям за финансовую помощь в издании книги:

Баранову Дмитрию
Беликову Александру
Беликовой Людмиле
Васильевой Алевтине
Васильеву Николаю
Давлетярову Денису
Наймушину Сергею
Смирнову Юрию
Шишкину Артёму

О проекте «Справочник кинопижона»

В последние годы наблюдается настоящий бум научпопа в России: издаются десятки книг неплохими тиражами, появляются лектории, множатся русскоязычные Youtube-каналы. В то же время в сфере искусства (в том числе кино) такого почему-то не происходит. Напротив, гуру киноведения отдаляются от простых киноманов, а поле между условно простым и условно сложным становится все более обширным. Это и проблема, и пространство для возможностей.

Со знанием английского языка на среднем уровне и при некотором терпении в Интернете можно найти абсолютно любые сокровища мирового кино (с каждым годом синефильских «Священных Граалей» становится все меньше), а также статьи и книги о любом явлении, жанре и периоде в истории кинематографии. Проблема заключается только в одном: как среднему киноману узнать, что эти сокровища существуют? Никаких специальных мануалов на эту тему нет. Это констатирую с учетом того, что я и сам прошел эволюцию от киномана, считавшего Финчера и Тарантино лучшими режиссерами в мире, а слова «трэш» и «категория Б» – ругательными, до прожженного синефила, для которого и Рауль Руис слишком популярен, чтобы о нем говорить. А если такого мануала или справочника не существует, то кто-то рано или поздно должен его сделать. Амбиций становиться автором, взваливать на себя большую ответственность и заниматься популяризацией немассового кино у меня не было. Но жизнь распорядилась иначе…

С лета 2012 по ноябрь 2017 года я был в полной уверенности, что писать о кино больше никогда не буду, пока директор фирмы, в которой я работаю (по совместительству бывший одноклассник и однокурсник), не предложил: «Напиши книгу о кино, а мы ее издадим под брендом компании на сервисе Ridero». Скажу сразу, данная идея вызвала у меня определенный скепсис, но засела где-то в подкорке головного мозга. Однако пару месяцев спустя после данного предложения, вспомнив собственные рассуждения, о которых можно прочесть выше, а также книгу Стивена Фрая «Неполная и окончательная история классической музыки», я пришел к первоначальной концепции проекта «Справочник кинопижона».

Заключалась эта концепция в относительно простом решении: сделать сборник статей о жанрах, течениях и явлениях мирового кино (наподобие авторского кинословаря) с подчеркнутым неразличением «высокого» и «низкого». Должен был получиться справочник, в котором синема верите[1] сочетался бы с боди-хоррором[2], а джалло[3] – с французским импрессионизмом. Естественно, создать книгу обо всех явлениях в истории кино – задача для одного человека слишком амбициозная, поэтому я сократил ее до описания гонконгского, итальянского и французского кино, затронув документальные фильмы и киноавангард плюс несколько эксплуатационных жанров, а также вестерн и нуар.

Проект изначально планировался некоммерческим, а роли распределялись следующим образом: я пишу бесплатно текст, а шеф оплачивает услуги редактора, корректора, верстальщика и печать тиража (30—50 экземпляров). Без расходов на рекламу (а компания – рекламное агентство) бюджет «Справочника кинопижона», по предварительным прикидкам, состав-

[1] Синема верите (cinéma vérité) – «правдивое кино». Термин, придуманный Жоржем Садулем, чтобы охарактеризовать документальные фильмы Жана Руша, который, вдохновившись идеями Дзиги Вертова и его «Киноправдой» (Вертов вообще человек вдохновляющий), снял в конце 50-х несколько революционных документальных лент.

[2] Боди-хоррор (body horror) – самый изысканно-перверсивный субжанр фильма ужасов. В центре сюжета не самые приятные телесные трансформации героя с акцентом на физиологических подробностях. Главным мастером боди-хоррора является Дэвид Кроненберг, поставивший фильмы «Выводок (The Brood, 1979), «Видеодром» (Videodrome, 1983) и «Муха» (The Fly, 1986).

[3] См. соответствующую статью в этой книге.

лял 80 тысяч рублей, который при сильном желании можно было бы сократить до 60—65. Рекламировать и распространять готовый продукт должна была фирма. Соответственно, ей отходила возможная, но маловероятная прибыль. Мой интерес заключался в том, чтобы проверить, насколько востребован (и востребован ли) выбранный формат культпросвета. Ну и не скрою: хотелось создать не только как автору, но и как менеджеру максимально качественный продукт в условиях ограниченного бюджета.

Как выяснилось на практике, аппетит к письму за 7 лет мной растерян не был. Напротив, написав первую статью еще 16 февраля 2018-го[4], к 29 апреля того же года я имел на руках 78 статей вместо изначально запланированных 75. А уже 30 апреля шеф «обрадовал» меня тем, что денег у фирмы на издание книги нет. Это был первый момент во время работы над проектом, когда мне стало скучно, грустно и неинтересно продолжать писать. Финансировать издание самому было: 1) дорого; 2) бессмысленно, так как это не решало поставленных задач[5]. Но и бросать написанную на 90% книгу было как-то не комильфо. Гештальты надо закрывать. На то они и гештальты. В итоге, по совету коллеги, 5 июня 2018 года я завел канал на сервисе «Яндекс. Дзен».

Изначально у меня было две задачи: 1) пристроить куда-то написанный контент; 2) понять, насколько формат и выбранные темы интересны широкой аудитории. Где-то к середине июля 2018-го, когда РСЯ[6] стала приносить первые копейки, оформилась и третья задача: профинансировать за счет рекламы с канала издание книги. Приключения «Справочника кинопижона» в «Дзене» – отдельная и интересная история, но к данной книге отношения не имеющая. Поскольку деньги от рекламы на канале шли, но деньги эти, прямо скажем, небольшие и неспособные окупить издание «Справочника кинопижона» в том виде, в котором он был задуман, концепцию пришлось изменить.

В настоящий момент «Справочник кинопижона» – это существующий онлайн и офлайн проект, включающий канал на «Яндекс. Дзене» и потенциальную серию нескольких выпущенных самиздатом книг. Почему потенциальную? Дело в том, что продолжение проекта напрямую зависит от интереса к данному тому. Об экономическом успехе речь не идет, только о самоокупаемости. В случае если порог последней будет пройден, начнется работа над вторым томом (черновик полностью готов и даже частично вычитан редактором).

Для первого тома я решил выбрать кинематографии Гонконга и Италии. Почему именно их? Во-первых, Гонконг – это остров, а Италия – полуостров. Так себе шутка, однако обе кинематографии объединяет то обстоятельство, что они отличаются от европейской (кино Италии) и азиатской (кино Гонконга) традиций, являясь уникальными региональными явлениями[7].

Во-вторых, в обеих странах, в Италии – в 60-70-е, а в Гонконге – в 80-90-е, существовали мощные киноиндустрии, составляющие конкуренцию даже голливудской продукции. Более того, итальянское и гонконгское жанровое кино экспортировалось в США в приличных количествах, повлияв на американскую кинокультуру. Не так много национальных кинематографий может похвастаться таким достижением.

В-третьих, и в Италии, и в Гонконге сформировались собственные уникальные жанры: джалло, спагетти-вестерн, кунг-фу комедия, героическое кровопролитие, которые, несмотря на фактическое угасание в новом веке, продолжают вызывать интерес у киноманов всего мира.

---

[4] Это была статья «Джалло». До сих пор не знаю, почему я начал именно с джалло. Возможно, потому, что, с одной стороны, смотрел довольно много фильмов этого жанра, а с другой – это не совсем мой жанр, и начинать с него было как-то проще.

[5] Оставалась проблема реализации готовой книги.

[6] Рекламная сеть Яндекса.

[7] Все статьи о жанрах и явлениях приведены в книге в хронологическом порядке, причем приоритет отдавался не году выхода первого фильма в жанре, а времени, на которое пришелся пик популярности киноявления.

В-четвертых, и в итальянском, и в гонконгском жанровом кино большую роль играет фигура режиссера. Серджио Леоне, Дарио Ардженто, Джон Ву снимали чисто зрительское, но при этом абсолютно авторское кино, которое невозможно спутать ни с чем.

В-пятых, и в итальянском, и в гонконгском кино на фоне сотен выходящих ежегодно жанровых фильмов существовал и серьезный авторский кинематограф. Фильмы Пазолини, Бертолуччи и Антониони делили экран с фильмами Марио Бавы и Антонио Маргерити, а работы Энн Хуэй и Стэнли Квана соседствовали с кунг-фу комедиями Джеки Чана и Саммо Хунга[8]. Именно такое разнообразие позволяет хотя бы отчасти реализовать изначальную концепцию – рассмотреть «высокое» и «низкое» в едином историческом и культурном поле.

Еще одна важная вещь, о которой нельзя умолчать. Кино Италии и Гонконга далеко не исчерпывается теми жанрами, течениями или студиями, о которых пойдет речь в книге. Акцент сделан именно на уникальных брендах, аналогов которым нет в кинематографе других стран, или они есть, но имеют свою специфику. Так, в Гонконге снимались, например, нуары, романтические комедии[9], мелодрамы и просто комедии без приставки «кунг-фу» или «молейто», но кардинально от голливудских и европейских аналогов они не отличались, поэтому данный достаточно большой пласт фильмов при рассмотрении был опущен. Аналогичный подход был использован и при работе с кино Италии.

Так было отсечено практически все жанровое и авторское кино, снятое начиная с 80-х. Это объясняется тем фактом, что после экономического кризиса конца 70-х итальянская киноиндустрия серьезно пострадала, а итальянские фильмы постепенно утратили свою уникальность, войдя в общеевропейское культурное пространство. Также в книге не рассматривается кино периода Дуче, а снималось в фашистской Италии немало, но качество этих фильмов оставляет желать лучшего, да и копаться в «коричневом» киночто-то не тянет. Оно, конечно, представляет исторический и киноведческий интерес, но с этим вопросом не ко мне.

P. S. Если после прочтения этой книги вам захотелось посмотреть что-нибудь из описанного (а подавляющее большинство фильмов, упомянутых в книге, доступно в сети с русским переводом как легально, так и нелегально) или загуглить дополнительную информацию о том или ином человеке или явлении – дело сделано. Да, и традиционное предупреждение: все оценки, высказанные в книге, носят исключительно субъективный характер и могут расходиться как с мнением критиков, так и с мнением отдельных киноманов и синефилов. Так что не принимайте это близко к сердцу. На моем месте вы бы поступили точно так же.

[8] Как правило, написание имен собственных в разделе «Кинематография Гонконга» приводится в соответствии с данными сайта hkcinema.ru, при этом в ряде случаев используются неверные, но устоявшиеся варианты написания: Саммо Хунг (а не Хун), Боло Йенг (а не Йен), Вонг Кар-Вай (а не Вон Ка-Вай). Написание итальянских имен приводится согласно информации с «Кинопоиска».

[9] Этого добра было особенно много.

Кинематография Гонконга

Студия Shaw Brothers

Shaw Brothers – старейшая и крупнейшая киностудия Гонконга. Основана в 1924 году, но массовой популярности за пределами Гонконга добилась в конце 60-х, переориентировавшись на уся[10] и ушу-экшн[11] в антураже XX века. Фильмы студии похожи как близнецы-братья: одни и те же декорации и павильоны, сходные ракурсы камеры, неспешный темп повествования, одинаковые звуковые эффекты в боевых сценах, напоминающие танец выверенные экшн-сцены, которым достаточно часто не хватает динамики, если сравнивать их с кунг-фу боевиками 80-х, и неизменная красно-желтая цветовая гамма. Снимали на студии и мюзиклы, и хорроры, и даже эротику, но выходило так, как в известном анекдоте: что бы они ни делали, все равно получался жанр уся.

Если вы посмотрели с десяток фильмов этой студии, остальные вы с легкостью идентифицируете, просто взглянув на картинку. Другой вариант опознать фильм студии – прочитать название. Если оно звучит как «Однорукий боец с шестом против пяти ядовитых мстителей из Шаолиня», то перед вами гарантированно продукция Shaw Brothers.

Наивысшего расцвета студия достигла в период с 1967 по 1983 год. За это время ежегодно снималось не менее 20 фильмов, которые предварял легко узнаваемый логотип Shaw Brothers. Однако уже к 1979—1980 гг. у фильмов студии появилась серьезная конкуренция со стороны Гонконгской новой волны и зародившейся кунг-фу комедии.

Звезда Shaw Brothers закатилась в 1985 году. Хозяева компании переориентировались на выпуск телевизионного продукта, оставив для истории фильмотеку, насчитывающую свыше 1000 фильмов. Правда, далеко не все из них дошли до наших дней, но и того, что осталось, хватит минимум на год, если смотреть по фильму в год.

5 ключевых фильмов студии

«Однорукий меченосец» (One-Armed Swordsman), 1967, режиссер – Чанг Че[12]. Этот фильм не только запустил франшизу об инвалиде-меченосце, но и породил несколько спин-оффов[13] об одноруких боксерах и рыцарях: «Однорукий боксер» (One-Armed Boxer, 1972, режиссер – Джимми Ван Юй), «Однорукий боксер 2»[14] (One-Armed Boxer vs. the Flying Guillotine, 1976, режиссер – Джимми Ван Юй), «Однорукий рыцарь против однорукого рыцаря» (One Arm Chivalry Fights Against One Arm Chivalry, 1977, режиссер – Чинь Шэнъэнь) и даже «Затоичи и однорукий меченосец» (Zatoichi and the One-Armed Swordsman, 1971, режиссеры – Су Цэнхун, Ясуда Кимийоси).

«Китайский боксер» (The Chinese Boxer), 1970, режиссер – Джимми Ван Юй. Именно из этого фильма Квентин Тарантино позаимствовал хореографию боя невесты против банды «88 бешеных» в первой части дилогии «Убить Билла», вплоть до прямого цитирования

---

[10] Уся – традиционный китайский литературный и кинематографический жанр. Более подробно – в следующей статье.

[11] Используется в том же смысле, что и кунг-фу экшн.

[12] В Рунете также встречается написание Чан Чэ.

[13] Спин-офф – часть киносериала, не являющаяся прямым продолжением, рассказывающая отдельную историю о второстепенных персонажах оригинала и/или существующая в единой киновселенной.

[14] Также известен под названием «Повелитель летающей гильотины».

ракурсов камеры и драматургии. Фильм отличается большей жесткостью, чем было принято в жанре, напоминая японские дзидайгэки[15] 60-х.

«Палачи из Шаолиня» (Executioners from Shaolin), 1977, режиссер – Лю Цзялян. Фильм, благодаря которому становится понятно, что в Китае, придуманном на студии Shaw Brothers, вообще все жизненные вопросы решаются с помощью кунг-фу. Кроме того, именно в «Палачах из Шаолиня» лучше всего реализована популярная в гонконгском боевом кино сюжетная схема: «Если мы соединим стиль ласточки со стилем трубкозуба, мы таки сможем победить Пэй Мэя».

«36 ступеней Шаолиня» (The 36th Chamber of Shaolin), 1978, режиссер – Лю Цзялян. Великий фильм о великом кунг-фу. Без шуток. «Ступени» – история, в которой дорога к мести оказывается важнее самой мести, а тренировки – интересней и зрелищней финальной битвы.

«Пятеро ядовитых» (The Five Deadly Venoms), 1978, режиссер – Чанг Че. Визитная карточка экшн-труппы «ядовитых». Отточенная боевая хореография и лихо закрученный (по меркам жанра) сюжет, простой пересказ которого занял бы не одну страницу книги.

5 режиссеров, обязанных кинокарьерой студии Shaw Brothers

Чанг Че – самый уважаемый ремесленник киноиндустрии Гонконга. Кино начал снимать еще в 1949-м, а последний фильм выпустил аж в 1993-м. За это время успел наклепать около сотни фильмов, большая часть которых о кунг-фу. Творческий пик Чанга пришелся на конец 60-х – начало 80-х. Признанные работы: «Однорукий меченосец» (One-Armed Swordsman, 1967), «Золотая ласточка» (Golden Swallow, 1968), «Боксер из Шаньдуна» (Boxer from Shantung, 1972), «Кровные братья» (The Blood Brothers, 1973), «Пять шаолиньских мастеров» (Five Shaolin Masters, 1974), «Ученики Шаолиня» (Disciples of Shaolin, 1975), «Храм Шаолинь» (Shaolin Temple, 1976).

Лю Цзялян – перехватил в середине 70-х лидерские позиции у Чанга Че в качестве главного режиссера студии благодаря новаторской для своего времени хореографии боев: быстрой, жесткой, с упором на трюки. Снял «36 ступеней Шаолиня» (The 36th Chamber of Shaolin, 1978), «Шаолинь вызывает ниндзя» (Heroes of the East, 1978), «Кунг-фу бешеной обезьяны» (Mad Monkey Kung Fu, 1979), фильмы «Грязный Хо» (Dirty Ho, 1979) и «Моя молодая тетушка» (My Young Auntie, 1981).

Кинг Ху – Серджио Леоне жанра уся[16]. На студии Shaw Brothers снял три фильма: китайскую оперу «История Сю Сан» (The Story of Sue San, 1964), патриотическую военную мелодраму «Сыновья земли славной» (Sons of Good Earth, 1965) и классический уся-эпик «Выпей со мной» (Come Drink with Me, 1966). После переехал в Тайвань и распрощался со студией.

Чор Юэнь – еще один заслуженный трудоголик гонконгского кинематографа, поставивший свыше 120 фильмов, значительная часть которых была создана под мудрым продюсерским контролем братьев Шо[17]. Главные работы: эротический триллер с боевыми искусствами «Интимные признания китайской куртизанки» (Intimate Confessions of a Chinese Courtesan, 1972), народная гонконгская комедия «Дом 72 жильцов» (The House of 72 Tenants, 1973), имеющая на острове статус, сравнимый с «Иронией судьбы» в России, классический уся «Кланы убийц» (Killer Clans, 1976).

---

[15] Дзидайгэки – жанр японского самурайского кино, расцвет которого пришелся на середину—конец 60-х. Ключевые режиссеры: Кихати Окамото, Масаки Кобаяси, Хидэо Гося, Кэндзи Мисуми.

[16] Более подробно о жанре см. в одноименной статье.

[17] В Рунете встречается написание Шоу.

Куэй Чи-Хун – постановщик, снявший около сорока фильмов на студии[18], среди которых выделяется «Предзнаменование боксера» (The Boxer's Omen, 1983) – фильм ужасов, пользующийся огромной популярностью в среде любителей странного кино.

5 главных звезд студии

Джимми Ван Юй – звезда боевых искусств и бессменный однорукий меченосец, демонстрировал сносное кунг-фу на экране еще до пришествия Брюса Ли. К началу 80-х потихоньку перешел к исполнению ролей второго плана. Известные фильмы Джимми на студии: «Золотая ласточка» (Golden Swallow, 1968), «Китайский боксер» (The Chinese Boxer, 1970) и, естественно, «Однорукий меченосец» (One-Armed Swordsman, 1967).

Гордон Лю – звезда таких фильмов студии, как «36 ступеней Шаолиня» (The 36th Chamber of Shaolin, 1978), «Палачи из Шаолиня» (Executioners from Shaolin, 1977), «Шаолинь вызывает ниндзя» (Heroes of the East, 1978). Известен ролью монаха Сан-Тэ в «36 ступенях Шаолиня» и вхождением в образ Пэй Мэя в дилогии Тарантино «Убить Билла».

«Ядовитые» – самая известная экшн-труппа гонконгского кино (Филип Квок, Вай Пак, Ло Мэн, Лу Фэн, Сунь Чень, Чианг Шэн). Ставили бои и исполняли главные роли в фильмах: «Пятеро ядовитых» (The Five Venoms, 1978), «Мстители-калеки» (Crippled Avengers, 1978), «Великолепные головорезы» (The Magnificent Ruffians, 1979).

Ло Лье – звезда боевых искусств и исполнитель роли Пэй Мэя в фильме «Клан белого лотоса» (Clan of the White Lotus, 1980).

Александр Фу Шэн – невзошедшая звезда боевого кино. Погиб в возрасте 28 лет в автомобильной аварии, успев блеснуть в ролях второго плана в таких незаурядных фильмах студии, как «Легендарное оружие Китая» (Legendary Weapons of China, 1982) и «Боец с шестом» (The Eight Diagram Pole Fighter, 1984).

[18] В интернет-текстах о гонконгском кино, особенно когда речь идет о 60—70-х, найти достоверную информацию крайне трудно. Разные базы данных приводят сопоставимые, но разные цифры, поэтому единственный разумный выход – писать «около», «приблизительно» и т. д.

Уся

Уся (wuxia, от китайского wu «боевые искусства» и xia «герой») – традиционный жанр гонконгского, тайваньского и с недавних пор материкового китайского кинематографа, корни которого уходят в средневековую китайскую литературу. Время и место действия фильмов и книг жанра: давным-давно в Китае эпохи династии Мин, Троецарствия, Воюющих царств (нужное подчеркнуть) или в фэнтезийной вселенной, напоминающей Поднебесную. Суть жанра – пренебрегающие законами физики героические китайские воины в традиционных костюмах борются со злом или решают личные вопросы с помощью красивого «веревочного»[19] кунг-фу. Последнее раздражает часть зрителей: не все поклонники боевого кино способны понять и принять двадцатиметровые прыжки по невозможным в реальном мире траекториям.

Уся – один из старейших национальных киножанров, первые образцы которого датируются 20-ми годами прошлого столетия[20], но известность и популярность за пределами Китая он приобрел в середине 60-х благодаря фильмам Кинга Ху и Чанга Че. Важную роль в популяризацию внесла также студия Shaw Brothers. С тех пор успело смениться не одно поколение актеров и режиссеров жанра, произошло несколько спадов и подъемов его популярности[21], радикально изменился подход к съемкам, а уся продолжают снимать, и нет никаких причин считать, что в ближайшем будущем перестанут.

Как понять, что смотришь уся? Если на экране есть китайцы в исторических или псевдоисторических костюмах, которые сражаются на мечах, балансируя на листике бамбука, отталкиваясь в прыжке от водной поверхности или грациозно перепрыгивая с одной крыши на другую, то вы смотрите именно уся. Риск ошибиться минимальный.

5 вех жанра о красиво парящих китайцах

«Таверна у Врат дракона[22]» (Dragon Gate Inn), 1967, режиссер – Кинг Ху. Канонический уся не только для 60-х, но и для жанра вообще. Породил пару ремейков и несколько подражаний, которые не смогли приблизиться к величественному оригиналу Кинга Ху.

Сюжетная схема фильма характерна скорее не для уся, а для вестерна. В отдаленный приграничный салун (простите, харчевню) прибывают хорошие парни и убийцы, которых наняли плохие парни, чтобы ликвидировать хороших, а также таинственный ганфайтер (простите, меченосец), который в этот расклад активно вмешивается.

«Прикосновение дзена»[23] (A Touch of Zen), 1971, режиссер – Кинг Ху. Этот фильм для уся значит не меньше, чем «Однажды на Диком Западе» (C'era una volta il West, 1968) для спагетти-вестерна[24]. Вызывающая уважение продолжительность (почти три с половиной часа), сложная для жанра структура повествования, продуманность и отточенность каждого кадра и передовая для начала 70-х хореография боев. В конце концов, что можно сказать о фильме, в финале которого происходит непосредственное вмешательство Будды, а зритель к этому полностью морально готов?

---

[19] Под «веревочным» кунг-фу понимаются все фильмы жанра, где актеры сражаются друг с другом, будучи привязанными веревками к различным конструкциям, что позволяет им демонстрировать невозможные с точки зрения физики прыжки и кульбиты.

[20] Большая часть ранних уся утеряна или труднодоступна.

[21] Пики популярности: конец 60-х – начало 70-х; первая половина 80-х; первая половина 90-х; середина—конец нулевых.

[22] Другое русское название фильма – «Харчевня дракона».

[23] Второй вариант русского названия – «Касание дзен».

[24] Один из самых известных жанров итальянского эксплуатационного кино. Его расцвет пришелся на период с 1964 по 1975 год, когда было снято, по разным подсчетам, от 600 до 800 фильмов – представителей жанра.

«Прах времен» (Ashes of Time), 1994, режиссер – Вонг Кар-Вай. Единственный уся в фильмографии Кар-Вая. Сновидческий и эфемерный фильм, который без подготовки трудно смотреть чисто физически, глазам трудно сфокусироваться. С технической точки зрения «Прах времен» – типичный уся, снятый с чрезмерным использованием веревок в экшн-сценах, коих в середине 90-х в Гонконге вышло чуть больше, чем хотелось бы даже преданным поклонникам. Однако в «Прахе времен» бешеную энергетику боевых сцен сменили фирменные тягучие паузы Кар-Вая, а сюжет и отношения между персонажами стали еще более сложными.

«Лезвие» (Dao)[25]**, 1995, режиссер – Цуй Харк**. Импрессионистский полуремейк «Однорукого меченосца»[26] Чанга Че, в котором от оригинала, кроме завязки, ничего не осталось. Предельный эксперимент Харка в области использования веревок в экшн-сценах. «Лезвие» можно рассматривать как удавшуюся попытку Харка вернуть у Кар-Вая корону самого визуально избыточного режиссера гонконгского кино.

«Герой» (Hero), 2002, режиссер – Чжан Имоу. Фильм, с которым у многих новичков ассоциируется жанр уся. Имеет к классическим образцам жанра примерно такое же отношение, как «Дикая банда» (режиссер – Сэм Пекинпа) к вестернам 30—40-х. В отличие от традиционных уся, понятия «добро» и «зло» размыты, а традиционный «злой тиран» рискует оказаться настоящим героем истории, в то время как протагонист может остаться героем, только отказавшись от действия. Фильм Имоу – деконструкция уся и одновременно одна из главных вершин жанра.

5 режиссеров уся: традиционалисты и визионеры

Кинг Ху – Джон Форд[27] уся. Начинал творческий путь на студии Shaw Brothers, затем эмигрировал в Тайвань, где в течение 70-х снял целую плеяду выдающихся образцов жанра: «Касание дзен» (A Touch of Zen, 1971), «Судьба Ли Хана» (The Fate of Lee Khan, 1973), «Храбрецы»[28] (The Valiant Ones, 1975), «Дождь в горах» (Raining in the Mountain, 1979) и «Легенда гор»[29] (Legend of the Mountain, 1979).

Чанг Че – главный режиссер студии Shaw Brothers. Снимал не только уся, но прославился именно как постановщик уся[30].

Юэнь Чор – еще один важный постановщик, работавший на студию братьев Шо. Среди прочих фильмов снял «Кланы убийц»[31] (Killer Clans, 1976) и «Клан амазонок» (Clan of Amazons, 1978). Другие ключевые слова в названиях, по которым можно вычислить работы Чора, – «меченосец» и «куртизанка».

Цуй Харк – один из самых известных, плодовитых и успешных режиссеров Гонконга, кинокарьера которого продолжается почти сорок лет и прямо сейчас находится на новом подъеме. Много работал в жанре уся, который обогатил совершенно безумным монтажом, размашистыми экшн-сценами и откровенными фэнтези-элементами, скрещивал уся с детективом и хоррором.

Ключевые работы Харка, имеющие отношение к теме: «Бабочки-убийцы» (The Butterfly Murders, 1979), «Зу: Воины с Волшебной горы» (Zu: The Warriors from the Magic Mountain,

---

[25] Также известен под русским названием «Клинок» (The Blade).

[26] Более подробно о фильме – в статье «Студия Shaw Brothers».

[27] Режиссер, крестный отец классического голливудского вестерна, снимавший кино на протяжении пятидесяти лет.

[28] Второе русское название – «Отважные».

[29] В русскоязычном варианте также «Легенда о горе».

[30] Подробнее об основных работах см. в статье «Студия Shaw Brothers».

[31] Возможен русский вариант названия «Клан убийц».

1983)[32], «Однажды в Китае» (Once Upon a Time in China, 1991), «Лезвие» (Dao, 1995), «Детектив Ди и загадка призрачного огня»[33] (Detective Dee and the Mystery of the Phantom Flame, 2010).

В конце 90-х съездил поработать в Голливуд, где снял два фильма с Ван Даммом: «Колония» (Double Team, 1997) и «Взрыватель» (Knock Off, 1998). Последние пользовались заметной популярностью на российском видеорынке конца 90-х.

Чжан Имоу – крупнейший представитель «пятого поколения»[34] режиссеров в материковом Китае. В нулевых снял три уся подряд: «Герой» (Hero, 2002), «Дом летающих кинжалов» (House of Flying Daggers, 2004) и «Проклятие золотого цветка» (Curse of the Golden Flower, 2006). В 2018 году вернулся в жанр с фильмом «Тень» (Shadow, 2018).

[32] Фильм известен и под другими названиями: «Войны Зу» (Zu: Warriors of the Magic Mountain; Zu Warriors from the Magic Mountain; Zu: Warriors from Magic Mountain).

[33] Второе русское название – «Детектив Ди и тайна призрачного пламени».

[34] Под «пятым поколением» понимается группа китайских режиссеров, окончивших Пекинскую киноакадемию в 1982 году, что совпало с завершением Культурной революции в Китае. Кроме Чжан Имоу, к «пятому поколению» относятся Чэнь Кайгэ, Чжан Цзюньчжао и другие.

Брюсэксплуатейшн

Брюсэксплуатейшн (bruceploitation, от от англ. Bruce Lee (Брюс Ли) + exploitation «использование») – категория низкобюджетных рукопашных боевиков 70-х – начала 80-х, главные роли в которых исполняли имитаторы Брюса Ли.

Брюс Ли умер, да здравствует… Брюс Ле? Брюс Лай? Дрэгон Ли? В конце второго десятилетия XXI века трудно представить тот эффект, который производили фильмы с Брюсом Ли на современников. Де-факто Брюс практически в одиночку изобрел новый поджанр рукопашного боевика. Проблема в том, что Ли успел сняться всего в четырех фильмах, создав легендарный, полумистический образ актера-воина, способного накостылять как экранным противникам, так и настоящим бойцам в реальной жизни.

Экранный герой Брюса Ли – идеальный китайский защитник простого народа от японских, европейских и американских угнетателей. Максимум достоинства и сдержанности, минимум лишних движений. Принципиальное отличие персонажей Брюса от героев классических уся заключается в их реалистичности. Каждое движение выглядит жестким, подчеркнуто резким, а оттого настоящим. Для привыкших к напоминающим танец экшн-сценам гонконгских зрителей и для не искушенных в боевом кино американцев «Большой босс» (The Big Boss, 1971), «Кулак ярости» (Fist of Fury, 1972), «Путь дракона» (The Way of the Dragon, 1972) и «Выход дракона» (Enter the Dragon, 1973) были настоящим открытием.

20 июля 1973 года Брюс Ли умер, находясь на пике своей популярности и в лучшей творческой форме. Случилось это в тот момент, когда казалось, что именно ему суждено стать самой популярной экшн-звездой 70-х. Неудивительно, что предприимчивые гонконгские киноделы к середине 70-х придумали, как обогатиться на наследии Брюса. Так появилась целая серия фильмов-подражаний, получившая название «брюсэксплуатейшн».

Имитаторы слабо походили на Брюса, а их актерская игра была отвратительной. Также для брюсэксплуатейшнов были характерны чудовищный монтаж, смехотворная экшн-хореография, заимствованные из ранее снятых фильмов сцены, шизофренические, даже по меркам жанра, сюжеты и другие атрибуты махрового трэша. Эта эксплуатационная вакханалия продолжалась вплоть до рубежа 1980—1981 годов, когда в боевом кино утвердились Джеки Чан и Саммо Хунг. Брюсэксплуатейшн-фильмы благополучно сошли на нет, не выдержав конкуренции с более качественной во всех смыслах экшн-продукцией.

Понять, что случайно наткнулся на брюсэксплуатейшн, просто. Если фильм снят во второй половине 70-х, а в его названии встречаются ключевые слова и фразы: «Брюс», «игра», «дракон», «кулак» и «ярость», а также их разнообразные комбинации, то с большой долей вероятности можно предположить, что это именно то самое явление.

5 эксплуатирующих наследие Брюса фильмов

«Брюс и кунг-фу монастыря Шаолинь» (Bruce and Shaolin Kung Fu), 1977, режиссер – Джеймс Нам. Брюс Ле против японских оккупантов. В середине фильма есть бой с Боло Йенгом, а финальный босс скопирован с классического кинозлодея фильмов студии Shaw Brothers Пэй Мэя.

«Непобедимый Брюс Ли» (Bruce Lee The Invincible)[35]**, 1978, режиссер – Кэй Ло**. Один из самых веселых и трэшевых фильмов жанра. Брюс Лай, имитирующий Брюса Ли,

[35] Варианты названия: «Брюс Ли – Неуязвимый» (Game of the Dragon).

дерется с каскадерами, изображающими горилл. Фанатам Эда Вуда[36] и Томми Вайсо[37] рекомендуется.

«Входит толстый дракон» (Enter the Fat Dragon), 1978, режиссер – Саммо Хунг. Фильм, где имитатором Брюса выступает Саммо Хунг. Еще раз: в этом фильме Саммо Хунг[38] имитирует Брюса.

«Игра смерти»[39] **(The Game of Death), 1978, режиссер – Роберт Клауз**. Самый известный брюсэксплуатейшн, в трех финальных схватках которого действительно участвует Брюс Ли (использовались кадры из одноименного проекта Брюса, который начал сниматься в 1972-м, но остался незавершенным). Всемирно известный бой Брюса и Карим Абдул-Джаббара, построенный по классической схеме «Давид против Голиафа»[40], интегрирован именно в этот фильм.

«Клоны Брюса Ли» (The Clones of Bruce Lee)[41]**, 1980, режиссер – Джозеф Конг**. Этот киноопус примечателен двумя вещами: во-первых, здесь снялись все три главных имитатора Брюса; во-вторых, по сюжету они действительно являются клонами Брюса, созданными злыми учеными из генетического материала почившей суперзвезды.

Один Брюс и четыре его лучших клона[42]

Брюс Ли – человек, без которого боевое кино было бы совсем иным. И, пожалуй, единственная звезда в истории мирового кино, удостоившаяся после смерти появления собственного именного киножанра. Пусть не лучшего, но все же.

Брюс Ле – самый техничный клон Брюса. В его послужном списке: «Смертельные пальцы Брюса» (Bruce's Fingers, 1976), «Брюс и кулак дракона» (Bruce and Dragon Fist, 1977), «Возвращение Брюса» (Return of Bruce, 1977), «Брюс – супергерой» (Bruce the Super Hero, 1979) и другие фильмы, в названии которых встречается имя Брюс.

Брюс Лай – самый похожий на Брюса клон. Имитировал Брюса в фильмах: «Брюс Ли – История дракона» (Bruce Lee – A Dragon Story, 1974), «Брюс Ли против суперменов» (Bruce Lee Against Supermen, 1975), «Легенда о Брюсе Ли» (Legend of Bruce Lee, 1976) и др.

Дрэгон Ли – самый корейский клон Брюса. Снялся в «Последнем кулаке ярости» (The Last Fist of Fury, 1977), «Драконе-герое» (The Dragon, the Hero, 1979) и некоторых других брюсэксплуатейшнах, слабо знакомых даже знатокам жанра.

Бронсон Ли – японский актер Тадаси Ямасита, который в фильмах жанра толком и не снимался, однако благодаря определенному внешнему сходству с Чарльзом Бронсоном и неплохим бойцовским способностям получил звучный псевдоним. Играл второплановые роли в американских боевиках категории «Б» в 80-х.

---

[36] Эд Вуд – герой одноименной ленты Тима Бертона, снятой в 1994-м, и режиссер, признанный худшим кинематографистом всех времен.

[37] Режиссер и исполнитель главной роли в фильме «Комната» (Room, 2003), который благодаря чудовищным режиссуре, сценарию, актерской игре и техническим аспектам приобрел статус культового среди ценителей настоящего трэша.

[38] Речь, если что, идет исключительно о телосложении Саммо и ни в коем случае не о его бойцовских навыках.

[39] Другое русскоязычное название – «Игра со смертью».

[40] Разница в росте между Брюсом Ли и Абдул-Джаббаром составляла 47 сантиметров в пользу последнего.

[41] Второе иноязычное название – Death Penalty on the Three Robots.

[42] Обычно в статьях речь идет о режиссерах, отметившихся в жанре, однако брюсэксплуатейшны снимали безызвестные и бесталанные киноделы, поэтому особого смысла упоминать их имена нет.

Гонконгская новая волна

Гонконгская новая волна (the Hong Kong New Wave) началась так же, как и остальные новые волны в истории кино. Группа молодых кинематографистов, каждый из которых был в той или иной степени недоволен состоянием дел в родной киноиндустрии, насмотревшись фильмов Нового Голливуда, европейского артхауса и японских жанровых фильмов[43], дебютировала в период между 1978 и 1980 годами. В это время вышла целая серия разножанровых и непохожих друг на друга, а также на старое гонконгское кино фильмов. Их режиссерами были Энн Хуэй, Йим Хо, Цуй Харк, Кирк Вонг, Патрик Там и др. К середине 80-х каждый из режиссеров пошел своей дорогой, а в кино Гонконга появилась уже Вторая новая волна, наиболее яркими представителями которой стали Вонг Кар-Вай, Питер Чан, Фрут Чан, Мэйбел Чун и Стэнли Кван. Любопытный факт: Новая волна гонконгского кино во времени совпала с формированием жанра кунг-фу комедии. Именно в 1978—1979 годах Джеки Чан и Саммо Хунг стали теми Джеки и Саммо, которых мы знаем и любим.

5 фильмов, определивших облик гонконгского кино 80-х

«Опасные контакты первой степени» (Dangerous Encounters of the First Kind)[44], 1980, режиссер – Цуй Харк. Единственный фильм Харка, который на все 100% соответствует пониманию новой волны. Шантаж, анархистская молодежь, предсказуемо кровавый финал. Такой сюжет могли использовать Годар[45] во Франции или Вакамацу[46] в Японии.

«Кочевник»[47] (Nomad), 1982, режиссер – Патрик Там. Молодежь бездельничает, проказничает, расслабляется всеми возможными способами, а до финальных титров доживут далеко не все. На этот раз в роли Немезиды по отношению к героям выступает Японская Красная Армия[48]. В левизне Гонконгскую новую волну, в отличие от Японской или Французской, заподозрить никак не получается.

«Кули киллер» (Coolie Killer), 1982, режиссер – Терри Тонг. Фильм, заметно повлиявший на формирование жанра героического кровопролития[49]. Одним из очевидных источников вдохновения «Кули киллера» стал киножанр якудза эйга[50] образца 60—70-х. В первую очередь это работы Судзуки[51] и Фукасаку[52]. Фильм получился холодным, стильным и мощным.

---

[43] В первую очередь самурайских дзидайгэки и гангстерских якудза эйга.

[44] Другие названия: «Опасные контакты первого вида» (Dangerous Encounters – 1st Kind; Don't Play with Fire).

[45] Жан-Люк Годар – один из главных режиссеров и идеологов Французской новой волны. Известен своими левацкими взглядами маоистского толка и интересом к революционной молодежи.

[46] Кодзи Вакамацу – один из самых радикальных режиссеров Японской новой волны. Придерживался крайне левых взглядов. Снимал жесткое кино, в котором уделял пристальное внимание сексу и революции.

[47] Второе русское название – «Странник».

[48] Японская леворадикальная организация, штаб-квартира которой располагалась в Ливане. Сотрудничала с Народным фронтом освобождения Палестины. Период революционной активности пришелся на 70-е. В 2000 году самораспустилась.

[49] См. соответствующую статью «Справочника кинопижона».

[50] Специфический жанр японского криминального кино, посвященный будням местного преступного мира. Заметно отличается от американского и европейского гангстерского кино большим натурализмом, персонажами-подонками, а также специфической демонстрацией традиций якудза. Был популярен в 60—70-х.

[51] Сэйдзюн Судзуки – выдающийся японский режиссер, снимавший сначала бодрое жанровое кино категории «Б», а затем переключившийся на сюрреалистическое кино. На Западе его фильмы активно популяризировали Джим Джармуш и Квентин Тарантино.

[52] Киндзи Фукасаку – японский режиссер, создавший более полусотни фильмов. Снимал криминальное и самурайское кино, а также современные боевики с боевыми искусствами. В России более всего известен его поздний фильм: «Королевская битва» (Battle Royal, 2000).

«Люди с лодок»[53] **(Boat People), 1982, режиссер – Энн Хуэй.** Пропагандистский фильм об ужасах победившего коммунизма во Вьетнаме, снятый по заказу компартии КНР[54]. Такое кино вполне могло бы появиться в 90-х в Польше или Германии, и ничего бы не изменилось, кроме лиц актеров. Добротная политическая агитка.

«Блюз пекинской оперы» (Peking Opera Blues), 1986, режиссер – Цуй Харк. Переходный фильм, в котором удачно сочетаются пассионарный заряд новой волны с инструментарием развлекательного гонконгского кино 80-х. Бытует мнение, что именно «Блюз пекинской оперы» является лучшим фильмом Харка.

5 главных режиссеров Гонконгской новой волны

Энн Хуэй – самая европейская по духу и стилю среди всех режиссеров города-государства. Известна и любима больше критиками, чем фанатами гонконгского кино. Ключевые работы 70—80-х: «История вьетнамца Ву» (The Story of Woo Viet, 1981), «Люди с лодок» (Boat People, 1982), «Роман о книге и мече» (The Romance of Book and Sword, 1987).

Цуй Харк – визионер и ветеран индустрии. Родился во Вьетнаме, учился в Техасе, снимал кино в Гонконге, США и КНР. Ключевая фигура не только Гонконгской новой волны, но и всей киноиндустрии города-государства. Успел поработать практически во всех популярных жанрах: от мюзикла до уся и от комедии положений до кунг-фу боевика. В отличие от большинства коллег по поколению, сохраняет приличную творческую форму и во втором десятилетии XXI века.

Патрик Там – дебютировал впечатляющим уся «Меч» (The Sword, 1980), снятым под очевидным влиянием японской «Госпожи Кровавый Снег» (Lady Snowblood, 1973, режиссер – Тосия Фудзита), закрепил успех «Кочевником» (Nomad, 1982). В конце 80-х исчез с радаров, чтобы вернуться в режиссерское кресло в 2006-м с фильмом «А потом в изгнание»[55] (After This Our Exile) и снова исчезнуть. В конце 80-х стал фактически ментором Кар-Вая. В частности, именно Там стал монтажером фильма «Дикие дни» (Days of Being Wild, 1990).

Аллен Фонг – снимал минималистичные семейные драмы под впечатлением Французской новой волны. Главные фильмы: «Отец и сын» (Father and Son, 1981) и «А Йинг» (Ah Ying, 1983). Покинул кино, не вписавшись в бешеный ритм гонконгского мейнстрима 80-х.

Им Хо – один из лидеров Гонконгской новой волны, о котором мало кто помнит, кроме историков кино. Известен поздним фильмом «День, когда солнце остыло» (The Day the Sun Turned Cold, 1994), сочетающим эстетику спагетти-вестерна[56] и «пятого поколения» китайского кино[57]. Ранние фильмы отыскать на просторах Интернета проблематично.

---

[53] В России фильм также известен под названием «Люди в лодке».

[54] Отношения КНР и Вьетнама в означенный период времени оставляли желать лучшего, как и отношения СССР, на который был ориентирован Вьетнам, и Китая.

[55] Второе русское название – «Отец и сын».

[56] См. соответствующую статью.

[57] Под «пятым поколением» понимается группа китайских режиссеров, окончивших Пекинскую киноакадемию в 1982 году, что совпало с завершением Культурной революции в Китае. Кроме Чжан Имоу, к «пятому поколению» относятся Чэнь Кайгэ и другие.

Кунг-фу комедия

Кунг-фу комедия (kung fu comedy, от кит. kung fu «мастерство») – микс из гонконгского рукопашного боевика и слэпстик-комедии[58].

Рубеж 1978—1979 годов был судьбоносным временем для киноиндустрии Гонконга: набирала силу Гонконгская новая волна, а Джеки Чан и Саммо Хунг пришли к выводу, что, если смешать традиционно пафосное кино о боевых искусствах с комедией, можно сорвать куш. Первым идеальный баланс смешного и зрелищного нашел Джеки Чан, снявшись в один год в фильмах Юэнь Ву-Пина «Змея в тени орла» (Snake in the Eagle's Shadow, 1978) и «Пьяный мастер» (Drunken Master, 1978). Пару лет спустя Саммо нашел собственную формулу кунг-фу комедии, отличающуюся от чановской.

Золотой век жанра пришелся на 80-е, за которые кунг-фу комедия проделала огромный путь. Если действие ранних фильмов Джеки Чана, Саммо Хунга и Юэнь Бяо разворачивалось «давным давно, где-то в сельском Китае», то уже в середине 80-х жанр приобретает невиданный размах, действие переносится в условную современность и появляются гибриды кунг-фу комедии с полицейским боевиком («Полицейская история» (Police Story[59]), 1985, режиссер – Джеки Чан), приключениями а-ля Индиана Джонс («Доспехи бога» (Armour of God), 1986, режиссеры – Джеки Чан и Эрик Цан) и даже комедийная версия «Грязной дюжины»[60] – «Восточные кондоры» (Eastern Condors), 1987, режиссер – Саммо Хунг.

---

[58] Слэпстик – тип голливудской немой комедии 20-х. Главные звезды: Чарли Чаплин, Бастер Китон, Гарольд Ллойд, Чарли Бауэрс, Роско Арбакл.

[59] Другие иноязычные названия: Police Force; Jackie Chan's Police Story.

[60] Классический военный боевик Роберта Олдрича, снятый в 1967-м. По сюжету группа приговоренных к смерти или большим срокам американских военных преступников отправляется в немецкий тыл в 1944 году на самоубийственное задание. Данная сюжетная схема была достаточно популярна в жанре экшн в 70-х.

К началу 90-х жанр утратил былую популярность, уступив место второй волне уся, героическому кровопролитию[61] и молейто[62]. Начиная с середины 90-х единственным человеком, который продолжал последовательно снимать кунг-фу комедии и сниматься в них, был Джеки Чан. Его коллеги Саммо Хунг и Юэнь Бяо перешли к ролям в более серьезном кино.

Секрет успеха кунг-фу комедии прост: к традиционно зрелищным для гонконгского кино поединкам добавились заимствованные из фильмов Чарли Чаплина и особенно Бастера Китона комически трюковые сцены, что серьезно расширило горизонты экшн-хореографии и позволило вывести новый тип экшн-героя. Протагонист кунг-фу комедии – это не характерный для уся герой без страха и упрека, ему можно и нужно выглядеть смешным и негероичным, что усиливает симпатию среднестатистического зрителя к подобному персонажу. Он имеет право на ошибку, имеет право быть побитым, имеет право на не совсем спортивное поведение.

5 смешных и зрелищных кунг-фу комедий

«Пьяный мастер» (Drunken Master), 1978, режиссер – Юэнь Ву-Пин. Фильм, который сделал для кунг-фу комедии то же, что и «За пригоршню долларов» (1964) Серджио Леоне для спагетти-вестерна: стал эталоном, на который еще долго будут ориентироваться коллеги и конкуренты, и одновременно заставил зрителей желать увидеть большее. Отлично сбалансированный фильм, которому не хватает внятного сюжета.

«Драка» (Knockabout), 1979, режиссер – Саммо Хунг. Глупая, даже по гонконгским меркам, комедия с потрясающей экшн-хореографией, способной восхитить и в 2019-м, что уж говорить о времени выхода. Бои здесь отличаются яростью, скоростью, сложностью и одновременно комичностью.

«Блудный сын» (The Prodigal Son[63]), 1981, режиссер – Саммо Хунг. На фоне других кунг-фу комедий эпохи это удивительно внятный фильм с драматургически выверенным сценарием, элементами легкой комедии и лучшей экшн-хореографией, которую только можно представить в 1981 году. Саммо Хунг заявляет о себе как о реальном конкуренте Джеки Чана.

«Операция А»[64] (Project A), 1983, режиссеры – Джеки Чан, Саммо Хунг. Совместная работа двух главных звезд жанра. Масштабный исторический боевик, который вывел кунг-фу комедию на новый технический уровень. Если раньше действие происходило в одной-двух деревнях, на фоне одинаковых декораций, а сами кунг-фу комедии производили впечатление кино, снятого буквально «на коленке», то «Проект А» – это качественно иная стадия развития жанра.

«Пьяный мастер 2» (Legend of the Drunken Master[65]), 1994, режиссер – Лю Цзялян. Возвращение Джеки к образу, сделавшему его легендой. На фоне первой части (см. выше) фильм выглядит настоящим блокбастером: богатые декорации, обильная массовка, профессиональная операторская работа, множество локаций. Помимо прочего, именно во втором «Пьяном мастере» можно увидеть высшую ступень развития чановской хореографии. После этого фильма боевая хореография в фильмах Чана только упрощалась.

5 человек, создавших жанр[66]

---

[61] См. статью «Героическое кровопролитие».

[62] См. статью «Молейто».

[63] Другое иноязычное название фильма – Pull No Punches.

[64] Второе русское название – «Проект А».

[65] Другое иноязычное название фильма – Drunken Master 2.

[66] В кунг-фу комедии разделение на режиссеров, актеров и экшн-хореографов весьма условно. Часто одни и те же люди совмещали в себе все три ипостаси.

Джеки Чан – самый известный китаец в мире. Главная звезда жанра. В качестве режиссера поработал над такими кунг-фу комедиями, как «Молодой мастер» (The Young Master, 1980), «Лорд дракон» (Dragon Lord, 1982), «Полицейская история» (Police Story, 1985).

Саммо Хунг – «большой брат» и «толстый тигр» гонконгского кино. Актер, режиссер, экшн-хореограф, сценарист, каскадер, продюсер – и все это Саммо Хунг. Приложил руку ко многим жанрам и направлениям кино Гонконга, но в первую очередь известен как один из создателей и звезд кунг-фу комедии. Самые знаменитые работы в жанре: «Блудный сын» (The Prodigal Son, 1981), «Закусочная на колесах» (Wheels on Meals, 1984), «Мои счастливые звезды» (My Lucky Stars, 1985).

Юэнь Бяо – третий и самый малоизвестный в триаде Чан—Хунг—Бяо. Обладал отличными бойцовскими скиллами, но острая нехватка харизмы и отсутствие предпринимательской жилки, которыми были не обделены Джеки и Саммо, не позволили Бяо пережить падение популярности жанра в начале 90-х. Помогал ставить экшн в фильмах Саммо Хунга «Шанхайский экспресс» (The Millionaires' Express, 1986) и «Мои счастливые звезды» (My Lucky Stars, 1985).

Юэнь Ву-Пин – режиссер и экшн-хореограф, вместе с Джеки создавший «Змею в тени орла»[67] и первого «Пьяного мастера». Затем попробует свои силы почти во всех субжанрах гонконгского экшн-кино: от уся («Вин Чун» (Wing Chun, 1994)) до героического кровопролития[68] (трилогия «Клетка тигра» (Tiger Cage, 1988—1991)). В рамках жанра стоит отметить фильмы: «Великолепный мясник» (The Magnificent Butcher, 1979), «Дредноут» (Dreadnought, 1981) и «Пьяный тайчи» (Drunken Tai Chi, 1984).

Кори Юэнь – еще один многостаночник, совмещавший практически все кинопрофессии. Дебютировал в кино фильмом «Ниндзя в логове дракона» (Ninja in the Dragon's Den, 1982), идейно близким жанру кунг-фу комедии.

[67] Snake in the Eagle's Shadow, 1978.

[68] См. статью «Героическое кровопролитие».

Цзян-ши

Цзян-ши (кит. jiangshi «ходячий мертвец») – прыгучая разновидность нежити из средневекового фольклора Поднебесной, «обитающая» в Китае и в некоторых других странах Юго-Восточной Азии (аналоги встречаются в мифах Вьетнама, Японии и Индонезии). Передвигается прыжками, владеет базовыми навыками кунг-фу, а еще цзян-ши – это популярный в 80-х, в эпоху гонконгского кинобума, жанр местного хоррора. Фильмы о китайских зомбовампирах снимались и раньше, но именно в 80-х Саммо Хунг скрестил ужасы с комедией, попутно обучив цзян-ши азам боевых искусств. Говорить о цзян-ши как о специфическом киножанре имеет смысл применительно только ко второй половине 80-х. Да, цзян-ши появлялись на киноэкранах и в 70-х, и в 90-х, и в новом тысячелетии, однако не в качестве сюжетообразующего элемента.

Такое очень небольшое явление в гонконгском кино можно было бы обойти стороной и не посвящать ему отдельную статью, однако фильмы цзян-ши настолько специфические, как для фильмов ужасов, так и в контексте кинематографии Гонконга, что не написать о них было бы глупо.

3 классических образца жанра и 2 фильма, где появляются цзян-ши

«Легенда о семи золотых вампирах» (The Legend of the Seven Golden Vampires[69]), 1974, режиссеры – Рой Уорд Бейкер, Чанг Че. Совместное предприятие двух легендарных студий – британской Hammer и гонконгской Shaw Brothers. Представляет собой еще одну вариацию «Дракулы» (1987) Брэма Стокера.

Профессор Ван Хельсинг отправляется в Китай, чтобы в последний, да, в самый последний раз[70] разобраться с графом Дракулой. Нюанс в том, что служат трансильванскому аристократу самые настоящие местные цзян-ши, к которым нужен совсем иной подход, чем к набившим оскомину европейским упырям. Для большинства западных зрителей фильм стал первым знакомством с традиционной китайской нежитью. Хотя успехом в прокате кино не пользовалось.

«Встречи с привидениями» (Encounters of the Spooky Kind), 1980, режиссер – Саммо Хунг[71]. Саммо Хунг – молодец. Кунг-фу комедия стала популярной буквально за пару лет до выхода этого фильма. И можно было еще долго зарабатывать, снимая образцы «чистого жанра», но Толстый Дракон[72] не стал останавливаться на достигнутом и скрестил кунг-фу комедию с традиционным китайским хоррором. Получилось, на взгляд западного зрителя, странно, но бодро и весело.

«Отряд фантастического назначения» (Fantasy Mission Force)[73]**, 1983, режиссер – Кевин Чу.** Гениальный в своей мультижанровой абсурдности трэш, который задумывался в качестве своеобразного ремейка «Грязной дюжины»[74], а стал одним из самых известных

---

[69] Другие иноязычные названия: Seven Brothers Meet Dracula; Dracula and the Seven Golden Vampires.

[70] Фильм «Легенда о 7 золотых вампирах» был девятой частью кинофраншизы о Дракуле британской студии Hammer.

[71] В Рунете встречается вариант написания Саммо Хун.

[72] Одно из прозвищ Саммо Хунга, восходящее к фильму «Лысый тигр и толстый дракон» (Skinny Tiger and Fatty Dragon, 1990).

[73] Другие названия: «Особое задание» (The Dragon Attack).

[74] Классический военный боевик Роберта Олдрича, снятый в 1967-м. По сюжету группа приговоренных к смерти или большим срокам американских военных преступников отправляется в немецкий тыл в 1944 году на самоубийственное задание. Данная сюжетная схема была достаточно популярна в жанре экшн в 70-х.

«плохих» фильмов[75] не только гонконгского, но и мирового кино. В «Отряде фантастического назначения» есть и амазонки, и фирменная скачущая нежить, и Джеки Чан, которого в этот балаган привела необходимость вернуть старые долги.

«Мистер Вампир» (Mr. Vampire), 1985, режиссер – Рикки Лау. Самый известный фильм и кристально чистый образец жанра, породивший несколько сиквелов и целую волну подражаний. Рецепт успеха до безобразия прост: внятная постановка боевых сцен, компетентно размещенные по фильму «бу-эффекты[76]», немного слэпстика. Продюсерская рука Саммо Хунга чувствуется.

«Мистер Вампир 2» (Mr. Vampire 2), 1986, режиссер – Рикки Лау. Первый и лучший из пяти номерных сиквелов «Мистера Вампира». В сравнении с оригиналом фильм взял уклон в сторону семейной комедии.

[75] «Отряд фантастического назначения» нередко можно обнаружить в списках «Худшие фильмы всех времен по версии…».

[76] Примитивный способ испугать зрителя в фильмах ужасов (наподобие внезапно выскакивающего из темноты маньяка, зомби, вампира).

Героическое кровопролитие

Героическое кровопролитие (heroic bloodshed) – жанр гонконгского боевика, за появление которого стоит поблагодарить Джона Ву. Истоки жанра следует искать прежде всего в уся 70-х, с которых и начинал свою режиссерскую карьеру Ву[77]. К середине 80-х жанр утратил былую популярность, а Ву решил перенести героев китайского эпоса из условного «давным-давно» в наши дни, дав им в руки пистолеты и дробовики вместо традиционных мечей.

Первые фильмы, в которых можно найти многие черты героического кровопролития, появились еще в начале 80-х (посмотрите, например, фильм «Кули киллер»[78]). Но как самостоятельный полнокровный жанр явление оформилось в 1986-м с выходом первой части трилогии Джона Ву «Светлое будущее» (A Better Tomorrow). К середине 90-х героическое кровопролитие практически «утонуло в крови»: после выхода в 1992-м «Круто сваренных» поднимать планку стало технически невозможным, да и кризис гонконгской киноиндустрии середины—конца 90-х не способствовал появлению дорогостоящих экшнов. Не менее важную роль в закате героического кровопролития сыграл отъезд Джона Ву и Ринго Лама в Голливуд[79]

[77] Речь идет о таких фильмах, как «Рука смерти» (The Hand of Death, 1976) и «Последний салют рыцарству» (Last Hurrah for Chivalry, 1979).

[78] Подробнее – в статье «Гонконгская новая волна».

[79] В 1997 году Гонконг перешел под юрисдикцию КНР. Опасавшиеся «ужасов тоталитарного режима» гонконгские кинематографисты массово ринулись в Голливуд (Джон Ву, Джеки Чан, Саммо Хунг, Ринго Лам, Цуй Харк, Ронни Ю и другие), что серьезно сказалось на качестве гонконгского кино конца 90-х.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.